

Время перед свадьбой — четверг днем, пятница и утро субботы — предоставило возможность для интересного изучения человеческих взаимодействий. Габриель постоянно околачивалась рядом с Гарри, к большому раздражению Джинни. Она явно хотела оставить Гарри наедине, но постоянно терпела неудачу в своих попытках. Рон тоже большую часть времени находился рядом с Гарри, пребывая в постоянном оцепенении, потому что Габриель использовала свои силы вейл в полной мере. Гермиона сбилась со счета, сколько раз ей приходилось шипеть на своего высокого друга: «Рон, ей всего двенадцать!»

В результате Габриель фактически вмешивалась в дела Гермионы, и ей не нужно было все время оставаться рядом с Гарри, как они ожидали. Это сработало, чтобы уменьшить любые подозрения, которые могли возникнуть у кого-либо по поводу их близости, и она могла отделаться несколькими объятиями, когда ей «случайно» встретила с ним. Это также привело к тому, что Гермиона стала проводить больше времени с Флер.

Она все больше и больше сожалела о том, что не познакомилась с Флер раньше, а также о своем прежнем негативном отношении к отвлекающе красивой ведьме. Она превращалась в старшую сестру, которой у Гермионы никогда не было. В этот период она нашла время, чтобы показать Гермионе замок и рассказать его историю, которая очаровала прилежную ведьму. Она также познакомила Гермиону с домашним эльфом Делакуров. Гермионе удалось сдержать свои негативные чувства по этому поводу, хотя она с некоторым облегчением заметила, что Флер и миссис Делакур вежливо обращались с эльфийкой. К ней обращались как к члену семьи, давней доверенной служанке, а не рабыне, и от нее просили, а не требовали.

Джинни вернулась к своему пренебрежительному отношению к будущей невестке, что Гермионе больше не казалось забавным. Ей было стыдно, что однажды она рассмеялась, когда Джинни назвала ее «Флегмой», и она съежилась от ехидных комментариев Джинни, задававших вопрос, должна ли Флер быть в белом на своей свадьбе, предполагая, что алый цвет может быть более подходящим. Холодные отношения между бывшими хорошими друзьями стали еще холоднее, когда Гермиона попыталась упрекнуть ее за эти комментарии. Она чувствовала себя еще более виноватой, осознавая, что до того, как лучше узнать полу-Вейлу и услышать ее признание в ночь их прибытия, она могла согласиться с неприятным замечанием.

Поразмыслив, Гермиона поняла, что чувство юмора Джинни, которое считалось одной из ее привлекательных черт, в основном заключалось в высмеивании других, саркастичных унижениях и подлых шалостях. Каким-то образом, возможно, из-за того, что она так повзрослела в последнее время и была почти на два года старше той миниатюрной рыжеволосой девушки, она больше не находила этот вид юмора особенно забавным. Теперь она могла видеть, насколько разрушительным это было, и осознавала, насколько это было похоже на неприятные насмешки и поддразнивания, которым они с Гарри подвергались, когда были моложе.

В один из моментов, когда она и Флер были вместе, стоя в стороне и наблюдая за очередной попыткой Джинни привлечь внимание Гарри, Флер заметила, что она была удивлена тем, что Гарри вообще сошелся с Джинни, с тех пор как прошлым летом он, казалось, совсем не интересовался ею. Гермиона рассказала, что Гарри сказал ей, что это было просто что-то, что поразило его внезапно. Флер бросила на нее странный взгляд и сказала, что это похоже на притяжение, которое могло быть усилено магией. Гермиона ответила рационализацией, которую она всегда использовала, когда сомневалась в себе по отношению к Гарри. В конце

концов, Джинни была очень хорошенькой, забавной и спортивной — тип девушек, которые привлекали Гарри, — и, возможно, он только что наконец заметил ее.

Затем Флер сделала еще один вывод. Хотя это было возможно, почему этого не произошло за месяц до их возвращения в Хогвартс, когда он каждый день проводил с ней весь день? Затем Гермиона признала, что он сказал, что впервые заметил ее после первого урока Зельеварения, когда он познакомился с Амортенцией, и разговор принял более серьезный оборот.

"Вы не думаете, что она что-то сделала?" — обеспокоенно спросила Флер.

— Но время не имеет смысла, — заметила Гермиона. «Тогда она встречалась с Дином. Я думаю, ее план состоял в том, чтобы он посмотрел на нее по-другому, а не только как на младшую сестру своего лучшего друга, увидев ее в романтических ситуациях со своим соседом по общежитию. И я думаю, что она хотела завоевать его. по ее собственным заслугам».

К этому моменту к обсуждению присоединился Рон. «Да, она такая конкурентоспособная, что использовать любовное зелье означало бы признать поражение — но это звучит так, как будто мама сделала бы это». Гермиона и Флер потрясенно замолчали от этого небрежного заявления. «Мама очень хотела, чтобы они были вместе, — объяснил Рон. «Я видел, как она пытается помочь ему. И у нее определенно было много возможностей подсунуть ему что-нибудь, прежде чем он уедет в Хогвартс».

— Я помню, как однажды она рассказывала нам с Джинни об использовании любовного зелья, когда была девочкой, — добавила Гермиона, снова обретя голос.

— Ты собираешься рассказать Арри? — спросила Флер.

— Я бы никогда ничего от него не скрыла, — задумчиво ответила Гермиона. «Мы полностью откровенны друг с другом, и если он спросит меня, что я думаю, я ему отвечу. Но это всего лишь предположение; я не хочу напрягать его отношения с вашей семьей без каких-либо доказательств. прошлое, и на самом деле это уже не имеет никакого значения. Не стоит портить мнение Гарри о ком-то, кто был единственной матерью, которую он знал с тех пор, как он поступил в Хогвартс, и до недавнего времени».

"Недавно?" — спросила Флер с улыбкой.

«Ну, моя мама очень увлеклась им», — улыбнулась Гермиона в ответ.

— Тебе очень повезло, — задумчиво ответила Флер. «Ее-е-е, гораздо приятнее иметь поддержку семьи твоего приятеля». Гермиона кивнула и обняла свою новую подругу, чтобы быстро ее обнять. Это была первая трещина в блаженно-счастливом образе, который Флер сохраняла всю неделю. Она, очевидно, знала о ехидных комментариях, сделанных за ее спиной, но предпочла пойти по прямому пути. Флер продолжала грустным голосом. — Я знаю, ты рад, что я стал Уизли, Рональд. Ей удалось улыбнуться ему. «Но не все в вашей семье настолько увлечены». В

этот момент все трое замолчали, а затем решили перейти к более приятным темам.

Свадьба на следующий день была самой красивой из всех, что когда-либо видела Гермiona (не говоря уже о единственной, которую когда-либо видел Гарри). Это было похоже на сказку — на этот раз Красавица и Чудовище, решила она. Джинни и Габриель были в платьях без бретелек темно-синего цвета, которые подчеркивали их бледную кожу и дополняли огненно-рыжие волосы Джинни и блестящую серебристую гриву Габриель. На Флер было платье без бретелек, которое идеально облегалo ее тело до бедер, а затем переходило в длинный шлейф. Он блестел и сверкал сотнями крошечных драгоценных камней, что добавляло счастливого сияния, уже исходящего от вейлы.

Гермiona изучала ее влияние на мужчин в толпе, когда она скользила мимо по пути к платформе, где ждал Билл. В то время как большинство, как и Рон, были в оцепенении, некоторые могли вести себя нормально. Из того, что она узнала от Флер, лучше всего сопротивлялись ее чарам мужчины, которые были глубоко влюблены, или обладали большой силой воли, или были более склонны отдавать предпочтение мужчинам, чем женщинам. Она развлекалась, пытаясь определить, к какой категории относится каждый мужчина в толпе. Она знала, что Гарри относился к обеим первым двум категориям. Мистер Уизли был очевиден. Аластор Грюм обладал железной волей, а Ремус Люпин, как и Гарри, обладал двойным иммунитетом. Кингсли Шеклболт был скорее загадкой.

Это было лучшее время, которое она провела с тех пор, как приехала во Францию, потому что почти весь день и вечер Гарри был один. Поскольку все Уизли и Габриель были участниками праздника, Гарри, естественно, должен был сопровождать ее. Они осторожно держались за руки на протяжении всей церемонии, и ему даже удалось иногда обнять ее.

Она также отметила различия между магической церемонией и церковными венчаниями, с которыми она была знакома. Не было упоминания о Боге и, конечно же, никаких чтений Священных Писаний. Она поймала себя на том, что думает о собственной свадьбе, и решила, что ей нужно какое-то сочетание для нее и Гарри. В частности, она уже давно выбрала два отрывка из Священных Писаний, которые хотела прочитать. В первом говорилось о том, как мужчина и женщина оставили своих отцов и матерей и соединились, чтобы стать одной плотью. Это очень напомнило ей обмен магией, описанный Флер. Вторым, вероятно, наиболее часто используемым отрывком на христианских свадьбах было ее любимое описание любви. По ее мнению, это идеально описывало ее отношения с Гарри. «Любовь терпелива и добра. Любовь не ревнива и не хвастлива. Это не высокомерие или грубость. Любовь не настаивает на своем. Он не раздражителен и не обижен. Не радуется неправде, а сорадуется истине. Любовь все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не заканчивается.»

Она очнулась от размышлений, когда почувствовала, как Гарри сжал ее руку, и, подняв глаза, увидела, что он улыбается ей. Она поняла, что у нее, должно быть, было мечтательное выражение лица, поэтому она наклонилась и объяснила: «Я просто думала о том, на что будет похожа наша свадьба».

Его глаза заплесали, и он прошептал в ответ: «Я тоже». Ей казалось, что ее сердце вот-вот вырвется из груди, и она закрыла глаза и положила голову ему на плечо, задаваясь вопросом, сможет ли она когда-нибудь быть счастливее, чем сейчас.

После церемонии они смешались с другими гостями, в том числе с некоторыми из их друзей, совершивших поездку во Францию. Луна странно посмотрела на них, пока они разговаривали, но ничего не сказала. Гермионе стало интересно, могла ли мечтательная ведьма с выпуклыми серыми глазами сказать, что они с Гарри вместе. Младшая девочка часто казалась способной видеть то, чего не могли другие. У нее также был приятный разговор с Виктором Крамом, к которому с энтузиазмом присоединился Гарри. Увидев ее воспоминания об отношениях с серьезным болгаринном, у него не было повода для ревности, даже когда Виктор милостиво поцеловал ей руку. Двум искателям даже удалось избежать обсуждения квиддича, по крайней мере, пока они были с ней. Она была рада, что Рона в этот момент рядом не было.

Некоторое время спустя Гарри расхохотался и жестом велел ей повернуться. Она усмехнулась, когда заметила, что Виктор разговаривает с Луной. Он явно не знал, что с ней делать, и просто стоял с озадаченным выражением лица, слушая ее фантастические рассказы, которые без усилий перетекали один в другой. С другой стороны, она подумала, что Виктор мог заметить еще кое-что в блондинке Рэйвенкло. Гермионе показалось, что она выглядела совершенно потрясающе в своей длинной прозрачной мантии. У них был очень красивый цветочный узор, и они плотно прилегали во всех нужных местах. Вот еще одна девушка, которая, казалось бы, незаметно для себя развила привлекательную фигуру.

Всю оставшуюся часть приема Гермиона наблюдала за своим другом-болгаринном, а его глаза, казалось, постоянно обращались в сторону почти неземной молодой женщины, которая так отличалась от невысокой, солидной, мрачной звезды квиддича. Какая интересная пара получится, подумала она. Вскоре после этого Виктор вернулся к Гермионе и пригласил ее на танец. Все, что она могла сделать, это сохранить невозмутимое выражение лица, когда он небрежно спросил ее о Луне.

Пока она танцевала с Виктором, она заметила, что Габриель схватила Гарри, чем безмерно расстроила Джинни. Ее глаза заплескали от веселья при виде юной наполовину — Вейла использовала все свои силы, чтобы заставить Гарри заметить ее, только для того, чтобы очаровать полдюжины мужчин, танцующих поблизости. Несчастных мужчин быстро привели в чувство резкие тычки и уколы их партнеров по танцу.

У Джинни наконец-то появился шанс побыть с Гарри немного позже, когда они с Колином подошли во время танцев, и она невинно спросила, не хотят ли они поменяться партнерами. Гермиону совершенно не волновало, чего могла добиться Джинни, хотя она и воздерживалась от слишком явного взгляда в их сторону. Это было к лучшему, потому что она была уверена, что младшая ведьма использовала все известные ей кокетливые движения с ним, и что топ без бретелек на ее платье невесты сползал все ниже и ниже.

Самой раздражающей частью ситуации были танцы с Колином. Он был единственным мальчиком примерно ее возраста, который был ниже ее ростом, и он воспользовался возможностью, чтобы смотреть на ее грудь все время, пока они были вместе. Она размышляла, что слухи о его сексуальных предпочтениях явно неверны. Учитывая то количество времени, которое она только что провела на пляжах топлесс, она не слишком смущалась его пристального взгляда, в основном ее просто раздражала грубость его поведения и отсутствие в нем тонкости. Вот если бы это был Гарри... Она улыбнулась, когда ее мысли вернулись к его реакции на ее новое платье.

« Либо я стал выше, либо вы стали ниже», — поддразнил он, когда они перемерялись в «Мадам Малкинс» по возвращении из года, проведенного за границей.

Гермиона показала ему язык и дерзко возразила: «Ну, может, я и не выше, но я выросла в других областях».

" Поверь мне, я заметил", - ответил он тихим голосом, позволяя своим глазам бегать вверх и вниз по ее фигуре. Гермиона была поражена и восхищена своими новыми размерами. Ее талия не изменилась, но все упражнения уменьшили ее бедра на дюйм. Невероятно, но ее бюст увеличился на полтора дюйма. Хотя во многом это было связано с ее более развитыми мышцами груди и спины, эффект был поразительным. светло-зеленое платье в пол в стиле халтер, голое наполовину на спине, но относительно консервативное спереди. На осень и зиму к нему подходил жакет с длинными рукавами из того же мягкого материала, который завязывался на талии, так что он следовал тем же линиям. спереди как недоуздок.

Но когда мадам Малкин подобрал платье по бедрам и расстегнул спину, чтобы приспособиться к своим новым меркам, Гермиона смело решила, что топ с бретельками останется прежним. В результате было гораздо больше Гермионы, которую нужно было покрыть тем же количеством ткани, что дало ей заметное декольте, впервые в официальной мантии. Все платье облегалo ее, как вторая кожа, а бледно-зеленый цвет фантастически смотрелся с ее темным загаром. Гарри был в восторге от результата.

Наконец ее танец с Колином закончился, и она счастливо вернулась в объятия Гарри. Она не смогла удержаться от хихиканья, увидев разочарование на лице Колина, когда рассерженная Джинни натянула майку на место.

— Я говорил тебе, как прекрасно выглядят твои волосы сегодня вечером? — спросил Гарри, прервав ее размышления о сравнительном преимуществе перед симпатичной (но относительно малогрудой) рыжеволосой. Ей просто нужно было обнять его за этот комментарий. Она действительно использовала зелье, которое ей дала Флер, чтобы немного приручить свои волосы, и то, что он заметил, согрело ее сердце.

— Гарри, ты продолжаешь меня удивлять, — заявила она. «Колин только что провел последние десять минут, глаза на мою грудь, и ты успел заметить, как хорошо выглядят мои волосы». Она наклонилась ближе и прошептала: «Я так тебя люблю!»

Гарри наклонился и прошептал в ответ. «Я тоже тебя люблю. И просто для протокола: мне очень нравится, как ты заправляешь верх этого платья. Лаванда будет так ревновать». Гермиона яростно покраснела, но внутри была взволнована. Гарри, казалось, всегда знал, что сказать, чтобы она почувствовала себя хорошо. Она положила голову ему на грудь и вздохнула. Если бы только счастье, которое она испытала сегодня, могло длиться вечно.

Ближе к концу приема она обнаружила, что танцует с Биллом, а Флер танцевала с Гарри. — Флер с нетерпением ждала этого весь вечер, — прокомментировал Билл, указывая на свою улыбающуюся невесту, пока она кружилась вместе с Гарри. Увидев вопросительный взгляд

Гермионы, он объяснил: чтобы поговорить с ней, пока они танцуют. Гермиона понимающе кивнула. Гарри бросил взгляд на декольте, открывавшееся верхом платья без бретелек Флер, которое было значительно более впечатляющим, чем у Джинни или Габриель, и рассмеялся в ответ на ее дразнящее замечание. сделал, а затем не сводил глаз с ее лица до конца танца.

— Вы с Гарри, похоже, сильно заинтересовались снятием проклятий, — тихо сказал Билл, когда разговор принял серьезный оборот. «Я хочу, чтобы вы знали, что мы планируем бросить все остальное и приступить к работе над вашим проектом, как только вернемся». Гермиона выразила благодарность за то, что новая пара сделает это для них, и дала ему знать, что они с нетерпением ждут возможности поработать с ними.

В семье Делакур было традицией, когда молодожены возвращались домой на следующий день, чтобы открыть подарки с семьей и близкими друзьями. Когда счастливая пара прибыла, Гермиона заметила, что Флер буквально светится и все время не может перестать улыбаться. Братя Билла, разумеется, тут же отвели его в сторону и принялись нещадно подтрунивать над его доблестью прошлой ночью, но ничто не могло стереть ухмылку с его лица. Гермионе хотелось бы спросить у Флер, как все прошло, но она не могла оставить ее наедине. И ответ, во всяком случае, был довольно очевиден.

Через несколько часов молодожены ушли, и Гермиона решила попытаться поговорить с Гарри наедине. Это казалось самым подходящим временем для их объявления. Но другая пара опередила их. Тонкс вытащила Ремуса на середину комнаты и выпустила из своей палочки сноп разноцветных искр, чтобы привлечь всеобщее внимание. Немного подсказав в критические моменты, застенчивый оборотень под громкие аплодисменты объявил, что они вдвоем решили пожениться, и надеется, что все присутствующие присоединятся к ним на праздновании. Он также сообщил, что они планировали провести церемонию до начала нового учебного года, потому что они присоединятся к персоналу Хогвартса и будут вместе преподавать защиту от темных искусств.

Когда волнение перешло в непрерывную болтовню, после того как все закончили поздравлять пару, Гарри поймал взгляд Гермионы, и пара молча пришла к соглашению. Через несколько секунд они оказались рядом, и рука Гермионы скользнула в руку Гарри. Гарри откашлялся, чтобы привлечь внимание шумной толпы.

— Эм, простите, у нас есть еще одно объявление. Я... э-э... то есть мы с Гермионой, у нас тоже есть новости для вас. Мы тоже решили пожениться. Мы помолвлены.

Это была самая громкая тишина, которую Гермиона когда-либо слышала. Ее глаза блуждали по комнате, отмечая разнообразные реакции. Ремус был удивлен, но не шокирован. Рядом с ним у Тонкс был блеск в глазах, ее голова повернулась к нему с сообщением «Я же говорила тебе», ясно выгравированным на ее лице. Фред и Джордж были застигнуты врасплох, пытаются понять, была ли это какая-то колоссальная шутка или это было на самом деле, но, тем не менее, в любом случае их позабавило. Напротив Рон улыбался от уха до уха, а Артур и Чарли были явно озадачены. Габриель была разочарована, но не слишком, поскольку, как и Флер, чувствовала связь между этой парой. У Молли было каменное лицо, а у Джинни... Лицо Джинни быстро темнело; взрыв явно неизбежен.

Тонкс среагировала первой, с визгом вырвавшись из рук Ремуса и бросившись через комнату, чтобы задушить Гермиону в объятиях. Это склонило чашу весов в пользу близнецов, каждый из которых начал остроумное замечание. «Гарри, ты хитрый пёс...» от Фреда и «О, вы двое...» от Джорджа. Однако ни одна из них не была завершена, поскольку извержение Джинни заставило их обоих замолчать.

"ЧТО! А как же я! Ты должен быть со мной!"

Колин, несколько озадаченный этим заявлением, к сожалению, выбрал именно этот момент, чтобы получить разъяснения. — А, Джинни?

— Заткнись, Колин! Я встречался с тобой только для того, чтобы заставить Гарри ревновать. Это откровение, хотя и не удивило никого, кто хорошо знал Джинни, заставило Колина быстро отвернуться, и в обычных условиях Молли получила бы выговор. Но прямо сейчас пожилая женщина была занята тем, что мысленно корила себя за то, что позволила Гарри скрыться из виду на достаточно долгое время, чтобы Гермиона успела поймать его.

Джинни была далека от завершения, и, устранив это раздражение, обратила свой взор на Гермиону. «Ты предатель! Ты все это время преследовала его! Ты только притворялась, что помогаешь мне заполучить его. И все эти дела с Роном в этом году. Это тоже все было фальшивкой! Ты просто использовала его, чтобы добраться до Гарри.

Гермиона приготовилась к нападению, сохраняя бесстрастное выражение лица, не желая, чтобы вспыхивая темпераментная ведьма потрясла ее. Кроме того, в некоторых обвинениях была доля правды. Левая рука Гарри обвила ее талию, и он притянул ее ближе к себе. Его правая рука была готова взять палочку, привязанную к его предплечью, легким движением запястья, в случае необходимости, в одно мгновение, и в его уме было заклинание щита, готовое к наложению молчаливой командой, если проклятия начнут лететь от него. его бывшая девушка. Однако тот факт, что Тонкс стояла между двумя девушками, уменьшал вероятность того, что это необходимо.

Последняя фраза Джинни окончательно вытряхнула Молли из ее внутренних упреков. — Джиневра Уизли! Такой язык неуместен!

Джинни повернулась и умчалась прочь, прежде чем ее мать успела заставить ее извиниться за свою вспыльчивость. В этот момент всеобщее внимание переключилось на другую рыжеволосую женщину в комнате. Все еще явно недовольная, она обратилась к паре ледяным голосом.

«Ты уверен в этом? В конце концов, всего несколько недель назад...» она указала в сторону, где Джинни только что исчезла.

Гермиона почувствовала облегчение, что Гарри откликнулся, поскольку в данный момент она не доверяла своему голосу. Притянув ее еще ближе к себе, он ровно ответил. — Да, миссис Уизли, мы уверены. Мы проводили вместе много времени в последний... ну, с тех пор, как

вернулись из Хогвартса. друг к другу. Я думаю, сильные чувства, которые мы испытывали друг к другу в течение многих лет, наконец переросли в нечто большее. Ни у кого из нас нет сомнений в этом. Он повернулся к Гермионе, когда сказал это, и их взгляды встретились, и для нескольких секунд остальная часть комнаты не существовала.

— Что касается другого, — продолжил он, повернувшись к семье Уизли. «Между мной и Гермионой ничего не было, пока я не расстался с Джинни. Она полностью поддерживала нас, пока мы были вместе. Всего пару недель», — добавил он. За исключением Молли, он получил кивки от остальных членов семьи Уизли, указывая на то, что они ему поверили, что он не изменял их сестре.

Следующим заговорил Рон, и Гермиона могла бы поцеловать его за то, что он сказал. «Что касается меня и Гермионы, между нами никогда не было никаких отношений. У нас был разговор в последний день в Хогвартсе, и мы оба согласились, что мы просто друзья. На самом деле, когда мы узнали, что Гарри и Джинни Когда мы больше не были вместе, я посоветовал ей посмотреть, может ли быть что-то еще между ней и ним. Они мои лучшие друзья, и я все время поддерживал их в этом. И за то время, что я провел с ними после они вернулись, я никогда не видел двух более влюбленных людей. Кроме, может быть, мамы и папы, — добавил он, пытаясь разрядить обстановку.

Это сработало. Гарри и Гермиону внезапно окружили толпы доброжелателей, как когда-то Ремуса и Тонкс, и Тонкс и Габриель соответственно завизжали, когда увидели кольцо Гермионы. Близнецы ясно дали понять, что собираются повеселиться, дразня новую пару, и даже Молли, после того как все остальные закончили, наконец подошла к ним. — Я рада, что ты обрел счастье, Гарри, — сказала она, избегая смотреть на Гермиону. «Если кто и заслуживает этого, так это ты».

Это было столько, а может и больше, чем Гермиона ожидала от властной женщины. Вскоре после этого Ремус и Тонкс ушли, так как в ту ночь было полнолуние. Остаток дня и вечер прошли достаточно гладко, хотя Молли подозрительно смотрела на них, пока они все ложились спать. К счастью, Гарри и Гермиона поднялись на ночь в разные башни.

Шум за дверью ее спальни прервал прекрасный сон Гермионы о том, что ее держит в руках Гарри. Как оказалось, она на самом деле была в руках Гарри, но эти мысли быстро испарились, когда Гарри в мгновение ока вскочил с кровати, протягивая руку, чтобы вызвать палочку с тумбочки. Гермиона быстро села, когда простыни упали с ее обнаженной груди, и короткая волна желания нахлынула на нее, когда она увидела его обнаженное тело в тусклом свете, присевшее в настороженной позе лицом к двери, явно готовое защитить ее от любого удара. злоумышленник.

Разбудивший их стук в дверь повторился, затем раздался голос Чарли. «Гермиона! Нора атакована! Все собираются в большой комнате внизу». Гермионе удалось выкрикнуть подтверждение, и после короткой паузы Чарли продолжил более низким голосом. — Гарри здесь? Гермиона повторила свое признание. — Рон спустится через минуту, — предложил Чарли. — Тебе, наверное, следует спуститься с ним.

Гарри повернулся к ней. «Наденьте доспехи из драконьей шкуры». Гермиона кивнула в знак согласия и быстро схватила с пола тонкую майку, которая подходила к трусикам, которые были на ней, и натянула ее через голову, затем нашла легкую, но почти нерушимую одежду из драконьей кожи. Тем временем Гарри надел пару трусов и натягивал на ноги собственную драконью шкуру, а затем топ. Две части вместе сильно напоминали тренировочный костюм в маггловском стиле из купальника и колготок, который носили танцоры. Пока она заканчивала поправлять свой топ, Гермиона не могла не смотреть на то, как тесное защитное снаряжение напрягало каждый мускул в теле Гарри, и на мгновение пожалела, что они все еще переплетены вместе в постели. У Гарри, по-видимому, были похожие мысли, когда он оглядывался на нее.

«Ты выглядишь так хорошо в этом. Если бы я был драконом-самцом, я бы растянул тебя на этой кровати в одно мгновение». Гермиона яростно покраснела и шлепнула его по руке, когда он быстро обнял ее, пока они спешили к двери. Тихо скользя вниз по винтовой лестнице, они наткнулись на Рона, спускающегося из собственной башни, где лестница соединялась с площадкой второго этажа. В этот момент они услышали крики внизу.

Трио появилось в большом зале как раз в тот момент, когда Артур, Молли и Чарли исчезли в камине, а Фред, Джордж и Джинни громко протестовали против того, чтобы их оставили позади. Очевидно, Молли выиграла этот спор. Когда остальные заметили их, все три пары глаз расширились, увидев пару в доспехах, облегающих тело, и Фред немедленно сделал грубый, но комплиментарный комментарий о заднице Гермионы, в то время как Джордж поднял большой палец вверх. Со своей стороны, Джинни чередовала похотливые взгляды на Гарри со злобными взглядами на Гермиону. Однако Гарри был полностью занят.

«Фред и Джордж, у вас есть шапки со щитами?» Шляпы со щитами были одной из причин, по которой они остановились в Косом переулке перед приездом во Францию. Близнецы создали шляпу двойного назначения, которая могла либо разочаровать владельца, либо спроецировать щит на все тело. Это не остановит самые сильные проклятия, но поможет. Гарри и Гермиона набросили на плечи свои плащи, завершив бесплатное шоу, а близнецы поспешили найти шляпы и раздать их всем.

«Что такое Найк?» — спросил Рон (произнося это в рифму со словом «нравится»), вглядываясь в логотип на передней части кепки и имя вдоль оголовья. «И это не очень похоже на молнию спереди, если это то, к чему вы стремились».

— Рон, это маггловская компания по производству спортивных товаров, — рявкнула Гермиона со своим обычным раздражением из-за невежества подруги в маггловских делах, собирая волосы в конский хвост. Затем она подошла к Джинни и продемонстрировала ей, как продеть ее длинные волосы через отверстие сзади кепки. Джинни сначала напряглась и отстранилась от помощи старшей девочки, но затем неохотно приняла ее, так как не собиралась оставаться позади.

Тем временем Гарри обсуждал варианты транспортировки с Фредом и Джорджем. «Мы не можем попасть отсюда напрямую в Нору, нам нужно пройти через международную сеть каминов», — говорил Фред. «Это займет некоторое время, и они, вероятно, не пропустят нас, если мама и папа запретят им это делать».

— А аппарировать? — спросил Гарри.

"Ты смеешься?" пришел ответ. «Вряд ли кто-то мог аппарировать так далеко». Гермиона подумала, что они с Гарри, вероятно, смогут, и увидела, что Гарри обдумывает эту идею.

«Даже если бы мы могли, Гарри, я не думаю, что мы могли бы с каждой стороны — по два человека», — заметила она. Гарри кивнул, в то время как четыре челюсти отвисли при мысли, что пара даже рассматривала такую возможность.

«Тогда это должен быть портключ», — решил Гарри. В этот момент вспыхнул камин, и оттуда вывалились Билл и Флер. Гермиона мельком увидела обнаженное бедро Флер, прежде чем выпрямилась и закончила застегивать мантию. «Бьюсь об заклад, у нее под этой мантией даже меньше одежды, чем у меня», — подумала Гермиона с внутренней улыбкой.

«Что у нас есть?» — спросил Билл, подбегая к Гарри.

— Мы просто решили забрать портключ, — ответил Гарри.

— Но создание портключа незаконно, — запротестовал Рон, глядя на Гермиону. Она могла видеть его недоумение по поводу того, почему его соблюдающий правила друг еще не указал на это. Билл быстро отмахнулся от этого возражения.

«Мы во Франции, а не в Британии. Британцы ничего не могут нам сделать, и французы не узнают об этом, пока мы не уйдем. чтобы просто попасть в середину атаки».

— Как насчет Стоутсхед-Хилла? предложил Гарри. Вот куда мы добирались туда и обратно на чемпионат мира по квиддичу».

— Звучит неплохо, — согласился Билл. "Тогда мы можем аппарировать оттуда. Все готовы?" — крикнул он. Гермиона только что закончила помогать Флер с шляпой-щитом и дала сигнал, что они готовы идти, и поспешили присоединиться к остальным. Фред достал из камина кочергу. "Портус!" — пропел Билл, когда его палочка мелькнула над орудием, и оно на мгновение вспыхнуло.

"Что происходит?" Габриэль с затуманенными глазами ввалилась в комнату.

«Габриэль! Нора атакована, и мы идем туда прямо сейчас! Скажи маме и папе!» Флер закричала на французском как раз перед тем, как восемь из них схватили кочергу и исчезли в водовороте цвета.

Приземлившись на Горном Холме с разной степенью грациозности, причем Билл и Флер справились с этим лучше всех, они кратко посоветовались. Они аппарировали за сарай, где Гарри, Гермиона и Рон побывали всего четыре дня назад, будучи разочарованными. Как только

они лучше понимали, что происходит, они переключали шляпы в режим щита. Они быстро согласились остаться парами. Логичным выбором были Билл и Флер, Фред и Джордж. Гарри мельком взглянул на Гермиону. Как бы ей ни хотелось остаться с ним, она знала, что Рон и Джинни вместе будут уязвимы, и кивнула в их сторону.

— Хорошо, — закончил Гарри. «Рон, ты со мной... нет, подожди, Рон, останься с Гермионой. Оставайся позади нее и смотри ей в спину». Гарри увидел выражение удивления и уязвленной гордости. — Сейчас она намного более продвинута, чем ты. Джинни, то же самое и со мной, — продолжил Гарри, несомненно, понимая, что Джинни не лучший человек, чтобы прикрыть спину Гермионы прямо сейчас. Рон сразу понял, что обе мысли его друга были правильными, и понимающе кивнул.

— Что? Мне не нужно прятаться за тобой, — отрезала Джинни. «Я могу сражаться так же хорошо, как и она. Она даже не участвовала в битве той ночью...»

— Джинни, у нас сейчас нет времени на твои истерики, — возразил Гарри. — Либо делай, что тебе говорят, либо оставайся. Джинни разозлилась, но ничего не сказала, поняв, что никто на вершине холма не принимает ее сторону.

— Билл, сейчас полнолуние, — заметила Гермиона, меняя тему. "С тобой все в порядке?"

«Все в порядке. Но это означает, что у них, вероятно, есть оборотни в атаке». Тут Джордж полез в свой рюкзак и вручил всем по ножу.

«Серебро», — был его единственный комментарий, и все мрачно закивали.

Билл взял Джинни за руку и обнял ее, и через несколько секунд они уже сбились в кучу за навесом, наблюдая за ужасающим зрелищем. Нора была в огне, что от нее осталось. Снаружи раздались крики группы из двадцати или около того человек, силуэты которых вырисовывались на фоне горящего дома, и в бледном лунном свете они увидели, как на землю упали три фигуры. Гарри потянулся, чтобы схватить Рона, и Билл удержал близнецов от безумного броска в драку.

«Фред и Джордж, вы нужны мне справа. Оставайтесь за садовой стеной. Понятно?» — прошипел Гарри. Близнецы взяли себя в руки и кивнули. «Билл и Флер, заходите слева. Остальные нападут на них отсюда. Как только мы привлекаем их внимание, вы, ребята, открываете перекрестный огонь. Хорошо?» Из разговоров предыдущих трех дней Билл и Флер поняли, что Гарри и Гермиона гораздо более сильные и опытные бойцы, чем месяц назад. Неохотно они согласились. Джинни была слишком поражена, чтобы что-то сказать, а Рон прекрасно знал, как сильно изменились его друзья. Близнецы и молодожены исчезли, оставив остальных четверых подростков.

Гарри и Гермиона сбросили плащи, чтобы дать себе максимальную свободу движений. Затем они встали и сложили бок о бок свои палочки в виде восьмерки, создав обширную защиту от исчезновения, прежде чем Гарри поймал ее в быстром объятии.

— Будь осторожен, — прошептала она.

— Ты тоже. Не волнуйся, если только сам Волдеморт здесь, у них, вероятно, нет никого, кто мог бы противостоять нам.

«Не будь дерзким, малыш», — ответила она, пытаясь облегчить ситуацию, процитировав ему диалог из одного из его любимых фильмов.

— Я люблю тебя, — ответил он, быстро поцеловав ее на удачу.

"Я знаю."

Переключив свои шляпы в режим щита, четверка внезапно стала видимой и побежала к толпе нападавших, ведя залпом взрывных проклятий. Шесть Пожирателей Смерти пали еще до того, как поняли, что их поразило, а остальные с опозданием повернулись, чтобы противостоять угрозе. Как только они выпустили собственные проклятия, с каждой стороны в них ударило еще больше полос света, и еще четыре упали на землю.

Гарри и Гермиона, которых теперь разделяло ярдов десять, остановились и направили палочки в землю. Огромная каменная плита взорвалась перед каждым из них как раз перед тем, как до них долетел шквал смертельных проклятий, и зеленые полосы света безвредно ударили по непроницаемым стенам. Гарри жестом приказал Джинни и Рону оставаться за каменными преградами и обеспечить прикрытие огнем, в то время как он и Гермиона снова двинулись вперед.

Пожиратели Смерти были в панике. То, что начиналось как приятное упражнение по уничтожению жилища семьи предателей крови, превратилось в кошмар. Хотя они легко расправились с четырьмя Уизли, которые прибыли слишком поздно, чтобы спасти свой дом, они потеряли пятерых своих до того, как пал последний. Теперь их обстреливали с трех сторон, их ряды рушились с угрожающей скоростью, и они только что с недоверием наблюдали, как их смертоносные проклятия были отброшены двумя скалистыми стенами, появившимися из ниоткуда. Некоторые бросились бежать, но были сбиты новым шквалом проклятий из-за садовой стены. Теперь двое подростков, одетых в чешуйчатую одежду, снова мчались к ним, рубя всех на своем пути, а ближайшие Пожиратели Смерти рухнули, крича в агонии, их ноги были сломаны. Через минуту все будет кончено.

Но еще не совсем. С рычанием из леса слева появилась стая оборотней, застигнув нападавших врасплох. Когда Билл и Флер повернулись, чтобы встретить эту новую угрозу, Гарри и Гермиона представили другое заклинание.

"Прожектилиус Аргентиум!" Звено из дюжины серебряных стрел пронзило стаю, поразив сразу четыре. Оставшиеся двое прыгнули на Билла и Флер, отталкивая их. Две молнии багрового света разорвали одну из них на части, а другая повалила Флер на землю. В мгновение ока Билл набросился на него, стаскивая с новой супруги, и они оба упали на землю, а оборотень вырвался из хватки Билла на его шее.

Гарри и Гермиона были бессильны вмешаться. Два бойца были слишком близко друг к другу, чтобы рисковать еще одним проклятием снаряда, не задев Билла. Кроме того, с другой стороны вокруг дома было больше Пожирателей Смерти. Залп взрывных гексов разрушил стену сада и швырнул обломки на Фреда и Джорджа, на время выведя их из боя. Рон неплохо отстреливал их время от времени меткими выстрелами из-за своей каменной плиты, но ему пришлось пригнуться, когда мощное проклятие разрушило верхнюю часть его каменной баррикады, осыпав его осколками камня. К счастью, все трое мальчиков Уизли были защищены от серьезных травм своими шапками-щитами.

Внезапно Гермиона увидела, что Джинни выскочила из-за своего каменного убежища и бросилась на помощь своему старшему брату. Крича во весь голос, она остановилась, собралась с духом и метнула свой серебряный нож со смертельной точностью, вонзив его в спину оставшемуся оборотню как раз в тот момент, когда он собирался одолеть Билла. Двигаясь, чтобы прикрыть ее, Гермиона выпустила три магических копья в другую группу нападавших, которые нацеливались на маленькую рыжую, пронзив двоих из них, а затем взмахнула золотым щитом как раз вовремя, чтобы заблокировать противное пурпурное пламя от третьего. как раз перед тем, как он смог врезаться в младшую ведьму.

"Поттер!" С другой стороны двора Гермиона увидела, как Гарри повернулся, чтобы противостоять одному из двух мужчин, которых он ненавидел больше всего на свете. Временно один, он сделал паузу, чтобы оценить волшебника, убившего Дамблдора, сердито глядя на него со своей фирменной ухмылкой.

Снейп ожидал увидеть вспыльчивого, безрассудного молодого волшебника, который не может держать себя в руках. Он ожидал увидеть шквал яростно направленных заклинаний, беспорядочно брошенных без особых раздумий или планов. Он ожидал увидеть еще один отвратительный режущий гекс собственной разработки и приготовился заблокировать его. Он поставит высокомерного юного дурака на колени и схватит его для темного лорда. Как только он это сделает, этот катастрофический рейд обернется ошеломляющим успехом.

Снейп не ожидал столкнуться с непостижимым разумом, полностью закрытым для его самых сильных проб. Он не ожидал, что его внезапно отбросит назад малейшим жестом. Он не ожидал, что дерево, в которое он был брошен, внезапно запутает его руку с палочкой. Он не ожидал, что бессловесное проклятие внезапно сломает кости его ног и рук, сделав его беспомощным. Он не ожидал, что его поразит обезоруживающее заклятие, чары, лишаящие свободы, и ошеломляющее заклинание в быстрой последовательности. Но он потерял сознание, прежде чем у него появилась возможность сравнить свои ожидания с реальностью.

И вот так все и закончилось. По территории Норы были разбросаны тела. Место, где Гарри когда-то провел то, что, как знала Гермиона, было одним из самых счастливых периодов в его жизни, было полем кровавой битвы, а дом превратился в дымящуюся грудку щебня. Когда Фред и Джордж поднялись на ноги у разрушенной садовой ограды, а Билл нежно помог Флер дохромать до небольшой группы выживших, Гермиона увидела, как Гарри огляделся, пытаясь найти, куда она попала. Во время битвы они разошлись, и она увидела, как загорелись его глаза, когда он заметил, что она направляется к нему, а Рон все еще был рядом с ней. Еще на некотором расстоянии она вдруг услышала движение позади себя и увидела, как напрягся Гарри.

"Мой! За тобой!"

Драко Малфой спрятался, как только началась стрельба, и наблюдал, как его товарищи были убиты парой, которая была его ненавистными соперниками с тех пор, как он впервые встретил их. Теперь, когда всеобщее внимание было отвлечено, он увидел свой шанс.

«Сдохни, грязнокровка! Авада Кедавра!»

Пока он выкрикивал оскорбления, произошло несколько вещей. Гермиона развернулась и обнаружила, что Рон прыгнул перед ней, подталкиваемый своим укоренившимся защитным инстинктом к ней. Но все, что удалось сделать, это поставить его на ее пути, воспрепятствовав ее ответному удару. Она положила обе руки ему на спину и толкнула его в сторону так сильно, как только могла, одновременно отбрасывая свое тело в противоположном направлении, как раз перед тем, как плохо направленное убийственное проклятие Малфоя пролетело над головой. Одним движением она перевернулась, присела на корточки и потянулась, чтобы вызвать свою палочку из того места, где она приземлилась, когда она толкнула Рона. В тот момент, когда он попал ей в руку, она трижды взмахнула им, и три разноцветных струи устремились на ее врага.

Тем временем, со всего двора Гарри изо всех сил выстрелил из четырех взрывных заклинаний, зная, что они никогда не успеют вовремя остановить первую атаку Малфоя, но решив, что это будет последняя атака, которую он когда-либо совершал. сделать. Он знал, что Гермиона должна быть в состоянии заблокировать или уклониться от трусливой скрытой атаки, но его сердце остановилось, пока он ждал результата.

Малфой стоял ошеломленный, не в силах поверить, что Грейнджер и Уизли каким-то образом избежали его смертельного проклятия, и был поражен тем, как быстро она пришла в себя, но ему удалось поставить щит до того, как ее контратака достигла его. Долей секунды спустя до Гарри донеслись мощные проклятия. Первый промахнулся вправо. Малфой вовремя отклонился от второго. Четвертый проплыл слева, но третий разнес его щит в брызгах красных и золотых осколков света, как раз перед тем, как три заклинания Гермионы поразили теперь уже беззащитного волшебника. Прежде чем он понял, что произошло, его обезоружили и повалили на землю, связали и связали. Гермиона спокойно подошла к нему, не сдерживая своего более восторженного рыжеволосого друга, который, не теряя времени, бросился к самому презираемому им ученику.

«Ты всегда говорил больше, чем мог исполнить, ты, отвратительный маленький хорек».

Оглянувшись на Нору, сердце Гермионы остановилось, когда она остановилась, чтобы окинуть взглядом открывшуюся перед ней сцену. Билл и Флер бродили среди тел, пытаясь найти его родителей и брата. Фред и Джордж просто стояли, глядя на руины своего дома. Позади нее она услышала всхлип и потянулась назад, чтобы обнять Рона, разделяя его боль, когда он уткнулся головой ей в плечо. Потом она заметила Джинни.

Миниатюрная рыжеволосая женщина упала на колени рядом с телом своего брата Чарли,

безудержно плача. За несколько коротких часов ее жизнь была разрушена, она потеряла и дом, и мечту о будущем. Гарри встал на колени позади нее и нежно притянул ее к себе на колени, прижав к себе, когда она уткнулась лицом ему в грудь, и ее маленькое тело тряслось от горя.

"Гарри!" раздался жалобный вопль. «Что случилось? Как это могло случиться?» Но у Гарри не было волшебного решения, которое могло бы все исправить, и он мог только гладить ее по спине, бормоча неясные слова утешения. Сейчас это была не брошенная девушка, а один из его самых близких друзей, переживший трагическую утрату.

Вскоре к ним присоединились Рон и Гермиона и объединились в четырехстороннем объятии, все они разделили свою горе и предложили друг другу утешение, как могли. В конце концов Рон взял Джинни и, обняв ее, повел к обломкам, чтобы посмотреть, смогут ли они что-нибудь спасти от разрушения. Гарри и Гермиона, заметив, что Билл, Фред и Джордж оживленно спорят рядом с другим рыжеволосым телом, поспешили к ним присоединиться.

Это был Перси, и Билл быстро ввел их в курс дела. «Они никак не могли так легко прорваться через берега. Должно быть, им помогал член семьи или кто-то, кто был близко знаком с домом и его защитой». ... Фред и Джордж думают, что это должен был быть Перси, но я просто не могу этого принять». Гермиона ломала голову над тем, кто еще мог бы предать Уизли, когда до нее дошло.

"Гарри!" — настойчиво прошептала она. "Скабберс!" Глаза Гарри расширились в тусклом свете, и он быстро прошептал ей в ответ. Выпрямившись и встав спиной к спине, они взмахнули палочками по дуге на 180 градусов, одновременно распевая заклинание: «Animagus Revertio!»

Они были вознаграждены грохотом в дальней части сада, и темная фигура пробралась в тени леса. Вспыхнуло пять струй красного света, а Гермиона исчезла, а коричневая сова взлетела, ее острое ночное зрение выследило убегающего мужчину. Но это было излишне, так как второй залп заклинаний соединился, и предатель Питер Петтигрю упал на землю.

Продолжая, она несколько минут пролетала над остальной собственностью Уизли, выискивая любых других скрытых противников. Как только она убедилась, что территория в безопасности, она взлетела, чтобы приземлиться за навесом, трансформировалась обратно и собрала их брошенные плащи, прежде чем отправиться обратно в дом. Гарри рассеял защиту от исчезновения, и Алистор Грюм, Кингсли Шеклболт и Гестия Джонс прибыли на место происшествия, когда Гермиона вернулась и увидела Малфоя, Снейпа и Петтигрю, лежащих на земле, каждый без сознания и надежно связанный.

Но когда она уже собиралась немного расслабиться, Гарри схватил ее и оттащил в сторону. «Гермиона, а как насчет твоего дома? Нам нужно проверить его». Они поспешно сообщили остальным о своих планах, и Гарри пообещал скоро вернуться. Через мгновение они оказались на заднем дворе дома Грейнджер возле сарая для инструментов. Все казалось спокойным, но пара осторожно исследовала местность, пока не убедилась, что все в порядке. Затем они обсудили свой следующий шаг.

Гермиона согласилась, что она должна остаться там, пока Гарри не вернется, чтобы помочь в Норе. Несколько минут они обсуждали охрану, которую могли бы установить, и Гарри создал портключ, который в экстренной ситуации доставит Дэна и Эмму на площадь Гриммо. Им понадобилось несколько минут, чтобы создать еще одну обширную зону против аппарации с обозначенной точкой аппарации рядом с сараем для инструментов. Гермиона решила, что она поставит барьер вокруг сарая для инструментов, чтобы любой, кто аппаратирует внутрь, не смог бы подойти к дому без пароля.

«Какой будет пароль?» — спросил Гарри, готовясь аппарировать.

«Искатель», — ответила Гермиона, и паре удалось слегка улыбнуться. Гарри снял шляпу-щит и передал ее Гермионе. Она отдала бы его и свой собственный родителям, чтобы они могли использовать их в случае необходимости.

Потом он исчез. Гермиона медленно шла к дому, ее истощение начало настигать ее, когда адреналин улетучился. Это была долгая ночь. И это еще не конец.

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417556>